



Иисус изгоняет менял из храма, по мотивам картины Рембрандта ван Рейна (1625), оригинал которой хранится в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве

Намечается эпохальный перелом

Контроль над Ормузским проливом способен положить конец власти финансовых олигархов из Лондонского Сити и Уолл-стрит, построенной на долговой зависимости.

Андреас Милеус

срд 18 мар 2026

Отрывок из Евангелия от Матфея (21:12–13): «И вошёл Иисус в храм и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И сказал им: „Дом Мой домом молитвы наречётся“; а вы сделали его вертепом разбойников.»

Введение

Кто следит за текущей мировой ситуацией, лишь хватается за голову: англосаксонский «кнут из мешка» снова позволяет втянуть себя в войну, в которой он может только проиграть. В Украине он уже столкнулся с противником, который показывает ему, на что на самом деле способны его силы, и теперь он удивленно протирает глаза, не понимая, как это возможно, что „недочеловеки“ в Персии перед лицом приближающейся армады США не капитулируют добровольно и не сдаются в рабство.

Учитывая реальное соотношение сил (технологический уровень иранского вооружения в сфере разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR) и ракетных технологий, топологических и демографических условий Ирана, сплочённости и решимости иранского народа, а также активной помощи со стороны таких мощных сил, как Россия и Китай) многие здравомыслящие военные советники **предупредили** Соединённые Штаты и Израиль, что это во всех отношениях противоречащее международному праву нападение на Иран приведёт к огромным неудачам в их плане по дальнейшему порабощению региона.



Фактическая ситуация тогда и сейчас: много шума и благородных намерений.

Невольно вспоминается Геродот, который рассказывает, что Крész (nomen est omen), царь Лидии (ок. 595–546 гг. до н. э.), перед нападением на Персидское царство при Кире II Великом обратился к пророчеству Дельфийского оракула: «Должен ли я начать войну против Персидского царства?» Ответ оракула был:

«Если ты перейдёшь реку Галис, ты разрушишь великое царство». Крész истолковал это двусмысленное пророчество в соответствии со своими желаниями. Однако в итоге именно Лидия была завоёвана Персией, а не наоборот.



Сегодняшний результат может вскоре повториться и на Западе.

Зачем эта война и почему именно сейчас?

Существует множество теорий относительно причин и времени начала этой войны США и Израиля против Ирана. Мы хотим добавить сюда ещё одну деталь.

Многие справедливо указали на то, что пропагандистские обоснования военных ударов по Ирану несостоятельны: Иран не представляет военной угрозы ни для Запада, ни тем более для США — его военное вооружение носит исключительно оборонительный характер. Иран также не является источником террористических атак на Запад. В той мере, в какой он поддерживает «Хезболлу», «Ансар Аллах» в Йемене, иракские милиции или другие группы, речь идет не о террористах, а о силах освобождения, которые сопротивляются колонизации своих стран, исходящей от Запада. Аргумент о том, что США должны были нанести превентивный удар по Ирану, поскольку в случае ожидаемого ответного удара Ирана в связи с предстоящей израильской агрессией могли бы пострадать и американские солдаты на базах в регионе, является внутренне противоречивым и

совершенно бессмысленным. Израильский удар по Ирану возможен только с разрешения США. О самообороне США не может быть и речи. Все эти «обоснования» явно надуманные.

Но в этом геостратегическом мире ничего не происходит случайно. Так что же на самом деле происходит?

Возможные объяснения

Брайан Берлетич в своём блоге *The New Atlas* 12 февраля 2026 года справедливо [отметил](#), что планы этой войны существуют уже несколько десятилетий. То, что США выдвигают вперёд Израиль, чтобы затем «прийти ему на помощь», также было запланировано. Решение о нападении на Иран было принято ещё несколько десятилетий назад. Как только Иран в 1970-х годах сверг американский марионеточный режим, США решили исправить ситуацию. И именно это они и преследовали с тех пор. И именно это, по его мнению, определяет решения администрации Трампа в настоящее время. Она не принимает их сейчас внезапно заново. Эта администрация, скорее, случайно стала политическим лицом преемственности этой повестки дня на данный момент. При этом Берлетич, как и в предыдущих случаях, ссылается на соответствующие стратегические документы американских аналитических центров. Мы подробно описали эту преемственность повестки дня в нашей статье из трех частей «Стратегия национальной безопасности — вербальная косметика без изменения курса (часть I)» ([Часть I](#), [Часть II](#), [Часть III](#)).

5 марта 2026 г. Вольфганг Биттнер в нашем блоге вновь [упомянул](#) о легендарном [интервью](#) четырехзвездочного генерала Уэсли Кларка в программе *Democracy Now!* от 2007 года, в котором Иран был указан седьмой страной в списке стран Средиземноморья, подлежащих уничтожению. Кларк сказал, что сразу после теракта на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г. существовал план смены режимов и войн на Ближнем Востоке и в Африке. Помимо Афганистана в списке значились еще семь стран: Ирак, Сирия, Ливан, Ливия, Сомали, Судан и, наконец, Иран. Военные интервенции в шесть из этих стран были постепенно реализованы, остался только Иран, и эта война, после многих лет интриг, подстрекательства и санкций, теперь будет наконец-то проведена.

Этот список был составлен Дональдом Рамсфелдом (до декабря 2006 года — министр обороны США при президенте Джордже У. Буше) и Полом Вулфовицем (при Джордже Г. У. Буше — заместитель министра обороны по вопросам

международной безопасности; в 1980-х годах он был начальником штаба в Пентагоне при министре обороны Каспере Вайнбергере. Кроме того, он занимал ряд должностей в Совете национальной безопасности США).

Отставной полковник армии США и бывший начальник аппарата Госдепартамента при госсекретаре Колине Пауэлле Лоуренс Уилкерсон в беседе с Нимой Р. Альхоршид (Dialogue Works) 10 марта 2026 года отметил, что уже Уинстон Черчилль был ярким сторонником сионистского движения. Он видел в создании еврейской колонии в Палестине шанс для развития британских интересов на Ближнем Востоке и одновременно для политического привлечения еврейской диаспоры. Благодаря своим тесным контактам с американскими политиками, в частности с президентом Гарри С. Трумэнном, он смог повлиять на политический климат в США в отношении мандатной территории Палестины. И здесь Уилкерсон, выходя за рамки этого исторического контекста, видит преемственность повестки дня — однако на этот раз не только со стороны США. В этом разговоре он прямо называет истинных виновников нынешней военной агитации в Западной Азии. Это «обычные подозреваемые», заинтересованные в дестабилизации: олигархия кредиторов в Лондоне и других местах. И там тоже снова и снова всплывает имя Ротшильда.

Бизнес-модели Ротшильдов

На самом деле их можно свести к довольно простой формуле. Во все времена у самопровозглашенных правителей была одна и та же проблема: чтобы создать армию для укрепления власти, они превращали трудоспособные слои населения в непродуцируемых воинов (или брали наемников), которые не вносили никакого вклада в реальную экономику своей страны. Их нужно было вооружать, размещать и кормить — за счет остального населения. Это вооружение, размещение и пропитание обходились дорого (Наполеон: «Армия марширует на своем желудке»). Налогов на это не хватало. Что делать?

Господа с "Красного Щита" (*zum rothen Schild*) охотно оказывали помощь. Но, конечно, не бесплатно. Сначала благодетель забирает дисконт: он выплачивает лишь часть номинальной суммы кредита — например, 90%, а остальное (10%) удерживается. Однако заёмщик обязан платить проценты с полной номинальной суммы. Затем встаёт вопрос о залоге. Самопровозглашенный правитель закладывает все свои ресурсы у ростовщика. Поскольку он, разумеется, не может вернуть кредит (что с самого начала было учтено ростовщиком), впоследствии все ресурсы страны становятся собственностью ростовщика — включая

производительные силы, такие как трудоспособность людей, их профессиональные знания, образование, опыт и навыки, а также организацию труда в стране — навсегда. И, разумеется, проценты продолжают начисляться.

Согласно семейной истории, написанной по заказу и за счет семьи историком Нилом Фергюсоном («История Ротшильдов — Пророки денег», тома I и II; английский оригинал: «The House of Rothschild — Money's Prophets — I, II»), именно это изначально и было их основной бизнес-моделью.

«Все современные войны — это соревнование кошельков»

(Генри Дудас Уильяму Питту в начале войн против революционной Франции — цитируется по Найл Фергюсон. История Ротшильдов, том I, стр. 109)

Это особенно наглядно прослеживается, например, на примере восхождения Натана Ротшильда в начале XIX века, когда он стал главным «финансовым каналом» между британским правительством и полями сражений на континенте, где в 1814 и 1815 годах решалась судьба Европы (Нил Фергюсон, там же, с. 111 и далее).

Стоит внимательно изучить этот главный труд Фергюсона — несмотря на все смягчающие опущения и приукрашивания (особенно когда речь идет о современности), в нём можно узнать много важного, что помогает объяснить сегодняшнюю мировую ситуацию — например, что кредитор, конечно, не обязательно должен давать в долг свои собственные деньги. Наоборот: для распределения рисков полезно давать в долг чужие деньги — достаточно просто занять позицию посредника на «денежном рынке». Помимо важной анонимности («денежный рынок» вместо имен и адресов), это приносит дополнительную прибыль: проценты, полученные от должника, передаются конечным кредиторам лишь частично. Кроме того, можно торговать государственными облигациями всех стран, покупая их по низкой цене и перепродавая по высокой.

В этом контексте, конечно же, полезно наличие глобальной информационной сети, которая затмевает аналогичные структуры отдельных государств — «нейтральный» кредитор, обслуживающий все стороны, получает необходимую информацию от всех сторон (конфиденциальность, разумеется, является обязательным условием). О том, как возникла эта частная разведывательная сеть, можно также прочитать в упомянутом выше труде. Тогда уже не удивляет, что некий господин Эпштейн был в самых хороших отношениях со спецслужбами всех сторон, что некий господин

Макрон работал в Rothschild & Co, а некий господин Мерц с 2016 по 2020 год был председателем наблюдательного совета BlackRock Asset Management Deutschland.



 Rothschild & Co



Следующее изображение говорит больше, чем тысяча слов. (В образованной буржуазии говорят: „Не указывают голым пальцем на одетых людей.“)



Кто здесь кому показывает, как обстоят дела? (Сэр Эвелин Ротшильд с Королем Чарльзом III) Девиз: „Чьё хлебём питаюсь, того и песню пою!“ (немецкая народная мудрость)

Заклятый враг мировых ростовщиков

Из краткого описания разветвленных бизнес-моделей этих ростовщиков видно, что они в корне зависят от поиска государств или их правителей, готовых на постоянной основе брать кредиты на «денежном рынке» — как, например, Германия в настоящее время со своими так называемыми «специальными фондами». Но когда важные государства переходят к созданию суверенной (т. е. не зависящей в долгосрочной перспективе от долгов) реальной экономики для обеспечения своего населения, это подрезает крылья кредиторам. Таким образом, мы видим здесь одну из главных причин войн как на Украине, так и теперь против Ирана: Россия, Китай и Иран недоступны для кровопийц. Поэтому их необходимо заставить подчиниться, прежде чем их политика, ориентированная на суверенную реальную экономику, распространится по всему миру.

Историческим примером того, как эта борьба за власть между финансовой и реальной экономикой была «успешно» проведена в интересах собственного народа, являются США.

Пример США

После Второй мировой войны Соединённые Штаты Америки были, без всякого сомнения, крупнейшей страной-кредитором в мире. Сегодня же они, напротив, являются крупнейшей страной-должником. Таким образом, финансовые олигархи могут сказать: «Миссия выполнена».

Эта трансформация происходила постепенно в результате ряда экономических и политических событий, а также благодаря соответствующим решениям внутренних игроков. После 1945 года США занимали уникальное положение: Европа и Япония были разрушены войной, на долю США приходилось около половины мирового промышленного производства, они владели большей частью мировых золотых запасов, а многие страны были им должны деньги. С введением международной Бреттон-Вудской системы (1944 г.) доллар стал центральной мировой валютой. Другие валюты были привязаны к доллару, а доллар, в свою очередь, — к золоту. Это позволяло США выдавать международные кредиты и финансировать такие программы, как план Маршалла.

Начиная с 1960-х годов начались структурные изменения: высокие расходы на войну во Вьетнаме (свою роль здесь сыграла уже Корейская война), масштабные социальные программы правительства Линдона Б. Джонсона. Рост иностранных инвестиций американских компаний привёл к тому, что за границу уходило больше долларов, чем возвращалось за счёт экспорта.

В 1971 году президент Ричард Никсон, в связи с уже накопившимся огромным государственным долгом, был вынужден отказаться от привязки доллара к золоту. Это привело к краху Бреттон-Вудской системы, в результате чего доллар стал чисто бумажной валютой. Теперь США снова могли гораздо легче финансировать дефицит. Другие страны продолжали держать резервы в долларах, поскольку доллар оставался мировой резервной валютой.

В 1980-е годы при президенте Рональде Рейгане были значительно снижены налоги и резко возросли военные расходы. В результате государственный долг вновь резко вырос. Одновременно усугубился постоянный торговый дефицит: США импортировали больше, чем экспортировали. Эта разница финансировалась за счет притока капитала из Европы, а позднее — в особенности из Японии и Китая, поскольку эти страны продолжали массово покупать американские государственные облигации.

Еще в 1950-х годах начались процессы глобализации и деиндустриализации, которые впоследствии усиливались в ходе различных волн (например, во время рецессии 1970-х годов). Значительная часть промышленного производства переместилась за границу, сначала в Мексику, а затем в Китай и Юго-Восточную Азию. США превратились из страны с реальной экономикой в страну, экономика которой почти полностью основана на финансовом секторе.

Подъем финансового капитала в 1970-х и особенно в 1980-х годах (не только в США) означал, что прибыль и власть все в большей степени стали проистекать не из производства товаров, а из финансовых операций, кредитования, биржевой торговли и движения капитала. Этому способствовали, в частности, политические решения, принятые при президенте Рональде Рейгане, в результате которых были сняты многие ограничения для банков и движения капитала (ослабление банковского регулирования, отмена многих мер контроля за движением капитала, либерализация фондовых рынков). Благодаря этому капитал стало гораздо проще инвестировать на международном уровне. Крупные финансовые учреждения, такие как Goldman Sachs, JPMorgan Chase, Morgan Stanley и др., начали инвестировать по всему миру. Такие организации, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, содействовали либерализации и свободному движению капитала во всем мире.

Одними из главных движущих сил этого развития были, в частности, эти два господина:



Филантропы наедине с собой: Лорд Джейкоб Ротшильд и Дэвид Рокфеллер в библиотеке городского особняка Дэвида Рокфеллера в Нью-Йорке, май 2012 г. (фото Энни Лейбовиц)

Они сыграли решающую роль в том, что США утратили свой экономический суверенитет. Теперь они полностью находились под контролем «финансовых рынков» — и вместе с ними весь Запад, который не только охотно принял эту систему, но и всеми силами способствовал её развитию и укреплению, вплоть до собственной деиндустриализации.

Доллар как мировая валюта

Несмотря ни на что, доллар по-прежнему оставался главной мировой валютой. Многие страны по-прежнему инвестируют — хотя и в значительно меньших объемах — свои экспортные профициты в государственные облигации США.

«Финансовый рынок» (кто это был, кстати?) позаботился о том, чтобы эти все более обесценивающиеся государственные облигации покупались. Дело в том, что многие банки и финансовые учреждения по всему миру вынуждены или стремятся держать американские государственные облигации, чтобы выполнить нормативные требования. Так, например, Базельская система, международный свод правил для банков, определяет, какой объем собственного капитала и ликвидности банки должны держать для покрытия своих рисков. Объявленной целью является предотвращение банковских кризисов и повышение стабильности финансовой системы.

В нормативных документах «Базель I», «Базель II» и «Базель III» активы банка оцениваются с учетом их риска. Для многих государственных облигаций стран с высоким рейтингом — в частности, США — весовой коэффициент риска составляет $\approx 0\%$. Это означает, что банк может держать в своих портфелях значительные объемы казначейских ценных бумаг США, не выделяя на это дополнительный собственный капитал. В отличие от этого, для корпоративных или частных кредитов банки обязаны держать собственный капитал. Поэтому государственные облигации США являются для банков очень привлекательными с точки зрения регулирования. Заметьте: весовой коэффициент риска $\approx 0\%$ для таких долговых бумаг не имеет реального экономического обоснования — напротив. Тот, кто не может погасить свои долги из-за недостаточной производительности, на самом деле должен считаться должником с абсолютным риском. Таким образом, «финансовый рынок» благодаря своим правилам и пропаганде умудряется продавать такую пустую оболочку как реальную ценность. Только так возникает устойчивый спрос на государственный долг США.



Генри Киссинджер и принц Фахд из Саудовской Аравии 8 июня 1974 года в Вашингтоне

В этом контексте нельзя не упомянуть о нефtedолларе. После того как 8 июня 1974 года Саудовская Аравия **пообещала** США, что торговля нефтью в Западной Азии будет вестись исключительно в долларах, все страны мира, нуждавшиеся в нефти для обеспечения своих энергетических потребностей, были вынуждены сначала приобретать доллары, чтобы иметь возможность покупать нефть. Таким образом, до сих пор в значительной степени обеспечивается кредитоспособность США как страны-должника.

И выгодоприобретатели, и кукловоды одновременно

Какой смысл в этих государственных долгах (помимо того, что на них оплачивается государственный аппарат, то есть политический персонал, который организует работу государства)?

По последнему полностью завершённому финансовому году (2025 финансовый год) в США можно сделать следующую относительно точную оценку: доходы государства составили около 5,23 трлн долларов США. Выплаты процентов по государственному долгу составили около 970 миллиардов долларов США. Таким

образом, доля доходов, направленных на обслуживание долга (только проценты — без погашения!), составила около 18–19 % от общих доходов государства США. И кто получает эти средства?

Таким образом, мы вновь возвращаемся к той бизнес-модели, которую Нил Фергюсон подробно описывает на около 1200 страницах своей биографии семьи Ротшильдов. И одновременно мы возвращаемся к старой немецкой пословице: «Чей хлеб ем, того песню и пою!» Возможности для шантажа со стороны ростовщиков в отношении политической элиты — которую сейчас часто называют «классом Эпштейна» — практически безграничны. Им пользуются не только такие люди, как казино-магнат Адельзон, который, вероятно, может оказать давление на президента Трампа, по крайней мере частично, с помощью своих денег. AIRAC & Co, управляющие американским Конгрессом, также широко этим пользуются. В конечном итоге, однако, это затрагивает и государственные финансы в целом. Достаточно посмотреть на ежегодное зрелище вокруг очередного «закрытия федерального правительства США», где идет ожесточенная борьба за соответствующие привилегии. В то же время, как уже упоминалось, это затрагивает и весь западный банковский сектор.

Пока эта глобальная система шантажа продолжает функционировать, реальная смена политического курса в затронутых странах практически невозможна.

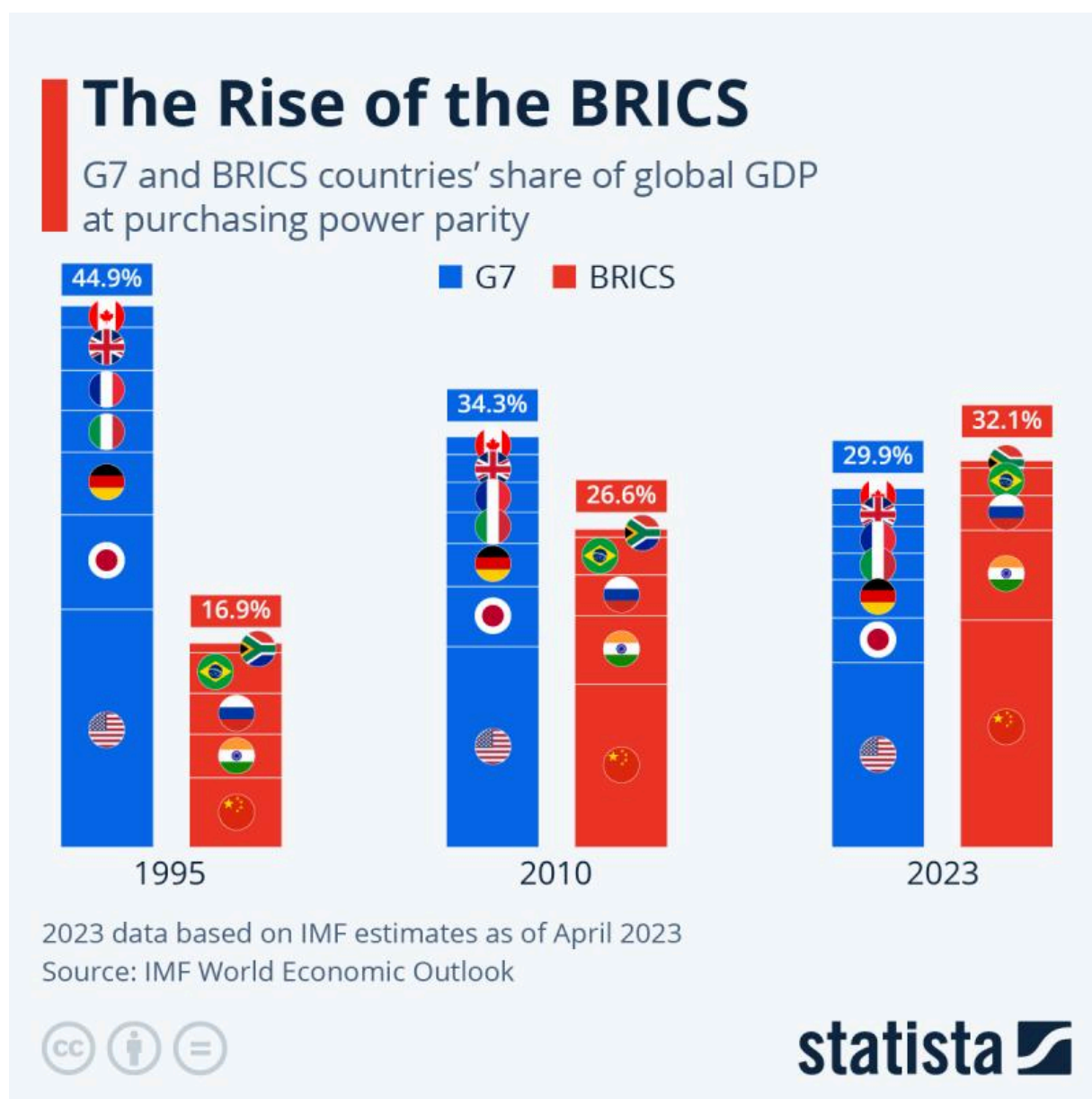
Призрак бродит по коллективному Западу (по мотивам Маркса и Энгельса)

Знаменитое начало «Коммунистического манифеста» Карла Маркса и Фридриха Энгельса гласит: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Первый абзац продолжается так: «Все силы старой Европы объединились в священную охоту на этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.»

Сегодня это призрак называется не коммунизмом, а суверенной реальной экономикой по модели БРИКС.

Как известно, группа БРИКС представляет собой альянс развивающихся экономик, стремящийся к созданию многополярного мирового порядка и выступающий в качестве противовеса западной системе. Первоначально в состав группы входили Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, но с 1 января 2024 года она была расширена и теперь включает также Египет, Эфиопию, Иран, Объединенные

Арабские Эмираты, а с 2025 года — Индонезию. Эти страны представляют более 45% мирового населения и значительную долю мирового экономического производства — и эта тенденция усиливается.



3 сентября 2024 года Турция подала заявку на вступление в БРИКС.

К числу других заинтересованных стран относятся: Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Буркина-Фасо, Сальвадор, Габон, Ирак, Камерун, Колумбия, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Коморские Острова, Кувейт, Лаос, Ливия, Мали, Мьянма, Никарагуа, Северная Корея, Пакистан, Палестина, Сенегал, Зимбабве, Шри-Ланка, Южный Судан, Сирия, Тунис, Венесуэла, Центральноафриканская Республика.

Все эти страны привлекает концепция БРИКС, поскольку идея национального суверенитета — в том числе в экономическом плане — является центральным элементом самопрезентации БРИКС. В заявлениях, принимаемых на саммитах,

постоянно подчеркивается, что государства должны иметь возможность самостоятельно определять направление своего экономического развития без внешнего давления.

Так, например, в Йоханнесбургской декларации БРИКС (2023 г.) говорится:

«Мы подтверждаем нашу приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций, включая суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех государств. Мы подчеркиваем важность равноправного и инклюзивного международного порядка, в рамках которого все страны могут следовать собственным путям развития с учетом своих национальных условий».

ЙОХАННЕСБУРГСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БРИКС (2023 Г.)

В другой части особое внимание уделяется экономическим аспектам:

«Мы поддерживаем открытую мировую экономику, которая дает всем странам возможность обеспечить своё устойчивое развитие и экономическую трансформацию, и выступаем против односторонних экономических мер, несовместимых с международным правом».

ЙОХАННЕСБУРГСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БРИКС (2023 Г.)

В данном контексте устойчивое развитие и экономическая трансформация означают, что человеческие и материальные ресурсы страны действительно используются для обеспечения собственного населения, а не уходят в качестве дани каким-либо колониальным властям и ростовщикам.



Штаб-квартира Нового банка развития в Шанхае

Экономическая суверенность предполагает наличие альтернативных финансовых структур. Так, например, Новый банк развития предназначен для финансирования проектов без участия Всемирного банка или МВФ. В торговле всё чаще используются национальные валюты. Разрабатываются собственные платежные системы и финансовые механизмы, такие как система трансграничных межбанковских расчетов (CIPS) Китая, одного из партнеров БРИКС.

Страны должны самостоятельно контролировать своё экономическое развитие и иметь право самостоятельно определять свою экономическую политику, реализовывать собственные стратегии в области промышленности и развития, а также самостоятельно регулировать свои сырьевые ресурсы и рынки.

Это косвенно направлено против так называемого «основанного на правилах мирового порядка» Запада, в котором «правила игры», такие как, например, [Вашингтонский консенсус](#), всегда адаптируются и изменяются так, как это удобно колониальным властям. Правила или институты, которые рассматриваются как ограничение этой свободы действий. Так, БРИКС регулярно требует реформ Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и международных финансовых правил, поскольку развивающиеся страны имеют там слишком малое влияние на решения, касающиеся их экономики. В документах БРИКС также содержится критика таких мер, как односторонние санкции, политическое давление через финансовые системы и экстерриториальные экономические законы. Таким образом, БРИКС становится голосом Глобального Юга и платформой для равноправного экономического сотрудничества — и все это в качестве альтернативной модели мировому экономическому порядку, односторонне доминируемому западными кредиторами-хищниками.

Неудивительно, что бывшие колониальные власти боятся такой тенденции, как надвигающегося призрака, и делают всё, что в их силах, чтобы ослабить БРИКС — и прежде всего его основные опоры: Россию, Китай и Иран — или, по возможности, полностью вывести их из игры, если уж не могут их подчинить себе.

Хотел ли **MAGA** выйти из этого порочного круга?

Умные и очень хорошо информированные люди, такие как, например, [Алекс Крайнер](#), выдвинули теорию о том, что в администрации Трампа (и в кругах, стоящих за ней и дергающих за ниточки) были и остаются силы, которые предвидят грядущий крах финансовой системы, построенной на долговой экономике, и пытаются вырваться из этого замкнутого круга. Первоначальная программа лозунга Дональда Трампа «Сделаем Америку снова великой» (MAGA) была в значительной степени ориентирована на укрепление реальной экономики — по крайней мере, в

экономической риторике и в ряде ключевых мер первого срока (2017–2021 гг.). Речь шла прежде всего о промышленности, производстве, инфраструктуре и рабочих местах внутри страны, то есть о секторах реальной экономики в противоположность финансовой спекуляции.

Одним из ключевых моментов было возвращение промышленного производства в США и критика деиндустриализации, происходившей с 1980-х годов. Предполагалось создать стимулы для компаний, чтобы они возобновили производство в США. Стратегия MAGA риторически явно выступала против глобализации 1990-х и 2000-х годов и обращалась к старым американским экономическим традициям, таким как поддержка промышленности Александром Гамильтоном (XVIII век), экономический национализм и протекционизм.

В этой связи часто упоминается [речь](#) Дональда Трампа в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), с которой он выступил на саммите с участием лидеров арабских и мусульманских стран 21 мая 2017 года. В ней он, правда, не критиковал напрямую термин «глобализация», но критиковал западную политику вмешательства и «национального строительства», которую он связывал с глобалистским подходом США, начиная с 1990-х годов.

14 февраля 2026 года министр иностранных дел США Марко Рубио выступил на Мюнхенской конференции по безопасности с [речью](#), в которой, помимо невероятно бессвязных заявлений о восстановлении неоколониалистического мира, прозвучали и критические замечания в адрес глобализации в её нынешнем виде:

«Под влиянием этой иллюзии (будто мы живем в мире без границ) мы приняли догматическую концепцию абсолютно свободной торговли — даже в то время, когда другие страны защищали свои рынки и субсидировали свои предприятия, чтобы систематически предлагать цены ниже наших. Это привело к закрытию заводов, деиндустриализации значительной части нашего общества, перемещению миллионов рабочих мест за границу и переходу критически важных цепочек поставок в руки соперников и противников».

(...)

«Деиндустриализация не была неизбежной. Это было сознательное политическое решение — многолетний экономический проект, лишивший наши страны богатства, производственного потенциала и независимости. Потеря контроля над цепочками поставок не была

результатом здоровой глобальной торговой системы. Это была безрассудная и добровольная трансформация нашей экономики, которая сделала нас зависимыми»

Марко Рубио, 14 февраля 2026 года в Мюнхене

Не случайно, что этот отрывок из речи не упоминается в сообщениях западной прессы.

Практическая политика первой и второй администраций Трампа не привела к заметному прогрессу в решении вышеупомянутых острых проблем. Однако, похоже, что по крайней мере авторы речей время от времени делали в этом отношении точные намеки.

В течение некоторого времени российская внешняя политика также пыталась с помощью так называемого «процесса Анкориджа» побудить эту часть американских финансовых кругов изменить прежний курс — однако безрезультатно.

Как бы то ни было: если в кругах вышеописанной финансовой олигархии и имел место спор о дальнейшем курсе, то в свете войны против Ирана он, похоже, окончательно разрешился.

Попытка ответить на исходный вопрос

Итак, как же закулисные военные агитаторы смогли втянуть США в эту войну с Ираном? С момента 11 сентября все американские администрации избегали реального начала этой войны. Они ограничивались пропагандой и санкционной политикой, время от времени поощряли или проводили отдельные военные удары. Но полномасштабной войны, как сейчас, не было, хотя Нетаньяху на протяжении десятилетий фантазировал о том, что Иран «прямо сейчас» собирается создать атомную бомбу и тем самым поджечь весь мир.

Подвергался ли Дональд Трамп шантажу (с помощью «досье Эпштейна», со стороны своих крупных спонсоров или со стороны АІРАС)? Это маловероятная попытка объяснения. Такую систему, как американскую политическую машину, нельзя всерьез поставить под угрозу одним ударом по верхушке. Что было с Кеннеди? Что было с Никсоном? Система просто заменила лидера и продолжила вести дела как обычно. Таким образом, даже если бы Трамп был смещён, реализация повестки дня продолжалась бы.

Таким образом, в данном случае шантаж, по-видимому, приобрел совершенно иной характер. Выдвигаемая здесь гипотеза исходит из того, что правящая финансовая олигархия поставила пистолет к виску диссидентам в американских кругах, принимающих решения: либо вы сейчас ведёте эту войну, либо мы вытащим из розетки вилку — то есть на следующих торгах по американским государственным облигациям с нашей стороны не будет никаких ставок.

Причина этого, вероятно, в том, что «призрак» системы BRICS растёт и растёт, и при этом Иран играет решающую роль. Если Ирану с помощью Китая и России удастся существенно определять мировое энергетическое снабжение, финансовые хищники Запада потеряют свой решающий рычаг воздействия. Значит, Иран должен быть уничтожен.

Сейчас для этого подходящий момент, поскольку Россия по-прежнему задействована в Украине, а время не ждёт, так как Китай всё больше укрепляет своё влияние в Иране и, соответственно, во всей Западной Азии.

Если США и Израиль не смогут выиграть эту войну (что было предсказуемо с самого начала и теперь становится очевидным), то этих финансовых акул это ничуть не волнует. Европа дважды совершала коллективное самоубийство, и оба раза они финансировали эту бойню со всех сторон. Им наплевать на гибель целых наций или регионов – в конце концов, они могут собрать обломки, предложить себя в качестве кредиторов для восстановления и при этом сразу же определить условия как в финансовом, так и в политическом плане. Намечающееся разрушение государства Израиль в его нынешней колониалистской форме, разрушение американских баз и арабских вассальных государств принимается с одобрением. Значительные разрушения в Иране являются целенаправленными.

Каким будет результат?

Ни у кого нет хрустального шара, который показал бы нам будущее. Но становится очевидным, что экспансия США и Израиля в Западной Азии подходит к концу. В будущем поставки нефти из этого региона в мир будут определяться Ираном и его союзниками. Уже сейчас Иран фактически установил таможенный барьер в Ормузском проливе, что может означать конец нефтедоллара: пройти могут только те, кто платит в юанях или другой валюте стран БРИКС либо использует китайскую систему трансграничных межбанковских платежей (CIPS).

Создается впечатление, что Ирану может удастся воплотить в жизнь то, что, согласно приведенной выше легенде из Нового Завета, пытался сделать Иисус: окончательно изгнать менял из храма и тем самым лишить оснований

существования прежний властный аппарат, унаследованный от Ветхого Завета. Миру остаётся лишь надеяться, что это удастся, не доводя до того, чтобы бывшие правители прибегли к «самсоновской опции».

ТЕГИ СТАТЬИ:

Альхоршид, Нима Р. Берлетик, Брайан Уилкерсон, Лоуренс Вулфовиц, Пол Геродот
Крез Кир II Рамсфелд, Дональд Китай Иран Израиль Россия Соединенные Штаты
Персия Черчилль, Уинстон Палестина Фергюсон, Ниалл Макрон, Эммануэль
Мерц, Фридрих Дудас, Генри Питт, Уильям Эпштейн, Джеффри Никсон, Ричард
Рейган, Рональд Король Карл Ротшильд, сэр Эвелин Ротшильд, лорд Джейкоб Япония
Маркс, Карл Киссинджер, Генри Принц Саудовской Аравии Фахд Энгельс, Фридрих Турция
Рубио, Марко Крайнер, Алекс Кеннеди, Джон Ф. Трамп, Дональд Анализ